

низм как единственное направление русской литературы. В этом журнале из номера в номер публиковались переводы из карамзинского «Пентеона русских авторов», «Вестника Европы», полный перевод «Марфы-посадницы», отрывки из «Путешествий» Шаликова и Измайлова. Кроме переводов основных материалов из «Вестника Европы», приводился полный перечень статей этого журнала. Помещая обзорные статьи, посвященные современному состоянию русской литературы,¹⁹ Рихтер систематически изображал Карамзина главой и единственным крупным представителем русской литературы. Дав восторженную характеристику «Вестнику», Рихтер писал о других периодических изданиях: «На значительном расстоянии от этого солнца расположены другие планеты русской журналистики. „Меркурий“ (т. е. «Московский Меркурий», — Ю. Л.), естественно, — ближайшая. „Корифей“ кажется кометой, об аномалиях которой мы намерены еще говорить».²⁰ Данная здесь оценка «Корифея» перекликается с рецензией «Московского Меркурия». Если вначале Рихтер поместил объективную по тону информационную заметку о выходе нового журнала, то дальнейшие сообщения имеют снисходительно-насмешливый характер. «Издатель («Корифей», — Ю. Л.), — сообщает он, — молодой человек по фамилии Голенковский, мало известный до сих пор в русских литературных кругах». Характеризуя издание как слепок с «Лицея» Лагарпа, он восклицает: «Но какое расстояние от образца до копии».²¹

Выпад Рихтера не остался без ответа. Галинковский напечатал в «Северном вестнике» И. И. Мартынова три статьи: письмо редактору — «Рецензия на книги у нас совсем замолкла...», рецензию на «Russische Miscellen» и обширный сравнительный разбор «Древней религии славян» Г. Глинки и книги А. Кайсарова «Versuch einer Slavischen Mythologie». Значение этого критического цикла в том, что Галинковский, не ограничившись полемическими ответами Макарову и Рихтеру, развернул широкую критику карамзинизма как направления. Выступая против «Russische Miscellen», он ясно понимал, что «этот журнал служил только истолкователем, провозвестником, или, лучше сказать собственными его словами, созерцателем

¹⁹ См.: «Neueste und merkwürdigste Erscheinungen der russischen Litteratur» (Russische Miscellen, herausgegeben von J. Richter), Leipzig, 1803, № 1, стр. 131—140; Notizen über die neueste russische Litteratur. Там же, № 4, стр. 126—161, и др.

²⁰ «Notizen über die neueste russische Litteratur». Там же, стр. 146.

²¹ Там же, стр. 151—152. Написанные фамилии Галинковского в данном случае сохраняем в транскрипции Рихтера.